

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЛИЦ ЗА УКЛОНЕНИЕ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ С НАПРАВЛЕНИЕМ В ИСПРАВИТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ОТКРЫТОГО ТИПА

В настоящее время вопросам назначения и исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, уделяется особое внимание во всем мире. Мировая практика исполнения наказаний без изоляции от общества определяет ее эффективность и значимость не только для осужденных, но и для общества в целом.

В Республике Беларусь в настоящее время вопрос об уместности и эффективности широкого применения наказания в виде лишения свободы остается открытым. Речь идет о сложности ресоциализации, адаптации осужденных к этому виду наказания и загруженности исправительных учреждений закрытого типа. Здесь необходимо более дифференцированно подходить к лицам, совершившим преступление, учитывая особенности их личности, а также характер и степень общественной опасности совершенного деяния. Не вызывает сомнения актуальность проблемы роста применения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества. Перечень таких наказаний был расширен с введением в 1999 г. в систему наказаний, предусмотренных УК Республики Беларусь, такого вида наказания, как ограничение свободы, сущность которого заключается в наложении на осужденного обязанностей, ограничивающих его свободу, и нахождении его в условиях осуществления за ним надзора органами и учреждениями, ведающими исполнением этого наказания. Оно предусмотрено ст. 55 УК Республики Беларусь и применяется как основное наказание. Ограничение свободы устанавливается на срок от шести месяцев до пяти лет и входит в группу наказаний, не связанных с изоляцией от общества. Оно представляет собой альтернативу лишению свободы и тем самым призвано содействовать снижению его применения для обеспечения права на личную свободу осужденного в течение всего срока пребывания в исправительном учреждении открытого типа (ИУОТ) в пределах тех ограничений, которые предусматриваются назначенным наказанием.

Оценкой эффективности действующего уголовного и уголовно-исполнительного законодательства является соотношение таких видов наказаний, как ограничение свободы и лишение свободы. В связи с этим необходимо провести анализ практики исполнения ограничения свободы с направлением в ИУОТ, определив его основные направления и конкретные предложения по совершенствованию.

При решении вопроса о привлечении к уголовной ответственности по ст. 415 УК Республики Беларусь лиц, осужденных к ограничению свободы с направлением в ИУОТ и уклоняющихся от отбывания наказания, возникает ряд серьезных проблем. Так, основаниями для возбуждения уголовного дела за уклонение от отбывания наказания в виде ограничения свободы с направлением в ИУОТ являются самовольное оставление либо несвоевременное прибытие с целью уклонения от отбывания наказания и системность нарушений, допускаемых осужденным в период отбывания наказания. Однако в настоящее время у правоохранительных органов пока нет единого и системного подхода к применению и исполнению данного вида наказания. В связи с чем при рассмотрении материалов по ст. 415 УК Республики Беларусь органами следствия выносятся постановления об отказе в возбуждении уголовных дел из-за малозначительности допускаемых нарушений в период отбывания наказания в ИУОТ. Это, по нашему мнению, влечет за собой необоснованное привлечение к дисциплинарной ответственности сотрудников, исполняющих такой вид наказания, как ограничение свободы с направлением в ИУОТ.

Таким образом, можно сделать вывод, что законодательство Республики Беларусь нуждается в теоретико-правовом исследовании особенностей исполнения и отбывания наказания в виде ограничения свободы с направлением в ИУОТ и разработке единых рекомендаций по совершенствованию практики его применения.

СУЩНОСТЬ ПОНЯТИЙ «НОВОРОЖДЕННЫЙ РЕБЕНОК» И «ПЛОД РЕБЕНКА» В МЕДИЦИНЕ И УГОЛОВНОМ ЗАКОНЕ

В соответствии с Конституцией Республики Беларусь и общепризнанными принципами и нормами международного права об охране жизни и здоровья человека, в том числе ребенка, как высшей ценности общества и государства в Уголовном кодексе Республики Беларусь предусмотрена ст. 140 «Убийство матерью новорожденного ребенка». В диспозиции данной нормы отмечается, что ответственность наступает за убийство матерью своего ребенка во время родов или непосредственно после них. Вместе с тем в правоприменительной практике нередко возникают проблемы, связанные с разграничением понятий «плод ребенка» и «новорожденный ребенок» в случаях, когда названное преступление совершается в период родов.

Роды – это не только физиологический процесс изгнания из матки плода, амниотической жидкости (околоплодных вод) и последа (плаценты, плодных оболочек, пуповины) после достижения плодом жизнеспособности, но и социальный, изменяющий статус плода, в результате которого плод приобретает качества новорожденного ребенка. Как физиологический процесс роды предполагают некоторую продолжительность, иногда до суток, а при аномалиях беременности и более. Поскольку в диспозиции ст. 140 УК речь идет о новорожденном ребенке, а плод ребенка не упоминается, то важно для правоприменительной практики определить момент, а точнее, точку отсчета в процессе родов, когда плод ребенка приобретает статус новорожденного ребенка. При этом следует иметь в виду, что некоторые потенциальные родители называют ребенком с момента его зачатия, это не изменяет объективной его оценки как плода. В медицине под плодом понимается человеческий